

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Мичулис А. А.

Конец XX – начало XXI века характеризуется ускоренными темпами развития информационно-коммуникационных технологий. Они получили повсеместное распространение во многих сферах жизни общества: образовании, медицине, государственном управлении и, конечно, в бизнесе. Одним из направлений которого является электронная торговля. В соответствии со ст. 13 Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 года № 231-З «О торговле» электронная торговля представляет собой оптовую, розничную торговлю с использованием информационно-коммуникационных технологий. Если говорить о сфере электронной торговли, то с учетом мировой практики, необходимо отметить, что наибольший оборот в электронной торговле дает электронная оптовая торговля (B2B). Так, по данным U.S. Census объем электронной торговли в США в 2008 году составил 3,774 млрд. долл., а в 2009 – 3,371. Из них на сектор B2B приходилось соответственно 3,482 и 3,073 млрд. долл. [1]. В России по данным проведенного исследования оборот оптовой электронной торговли составил лишь 7,4 млрд. долл. [2]. Что же касается Беларуси, то в соответствии с данными Главного статистического управления по г. Минску сфера оптовой электронной торговли не получила широкого распространения. Так, в 2010 г. электронную торговлю в своей деятельности использовало только девять оптовых организаций. Ее объем составил 25,6 млрд. руб. (около 8,5 млн. долл.), или 0,04 % от общего объема оптового товарооборота города [3]. Из приведенных статистических данных видно, что именно оптовая торговля является основным сегментом электронной торговли.

Среди причин, которые препятствуют развитию электронной оптовой торговли в Республике Беларусь, факторы организационного характера, а также отсутствие целостной правовой базы, обеспечивающей функционирование всех составляющих электронной торговли.

Осуществление оптовой торговли невозможно без установления договорных отношений между субъектами хозяйствования. Эти отношения могут складываться по поводу покупки и продажи товаров, перевозки, оказания сопутствующих услуг и т.д. В сфере электронной оптовой торговли порядок установления и осуществления договорных отношений имеет свою специфику. Состоит она в том, что установление, изменение и прекращение обязательств происходит с использованием информационно-коммуникационных технологий. Их применение на всех этапах *договорных отношений* должно иметь свое правовое закрепление.

Если говорить о современном правовом регулировании электронной оптовой торговли в Республики Беларусь, то основным нормативным правовым актом в данной сфере является Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2007 года № 924, которое утвердило «Правила оптовой торговли, осуществляемой в форме электронной торговли» (далее Правила). Они определяют порядок заключения договоров купли-продажи товаров и оказания, связанных с их реализацией услуг с использованием электронных документов и

информационных систем и сетей. Указанное постановление правительства является единственным нормативным правовым актом, регулирующим сферу электронной оптовой торговли. В соответствии с п. 2 Правил под электронной оптовой торговлей понимается торговля, характеризующаяся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей путем обмена электронными документами, в целях последующего использования этих товаров в предпринимательской деятельности или иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним потреблением и иным подобным использованием. Данное определение указывает на некоторые специфические особенности оптовой электронной торговли, а именно совершение сделок путем обмена электронными документами и использования информационных сетей и систем. Применение электронных документов должно соответствовать требованиям Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 года № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Применение иных механизмов аутентификации и идентификации электронных сообщений не предусмотрено. Что же касается использования информационных сетей и систем, то, исходя из определения, установлены достаточно широкие возможности использования информационно-коммуникационных технологий для передачи данных (закрытые каналы связи, глобальная сеть Интернет и т.д.). Однако из смысла норм постановления Совета Министров следует, что электронная оптовая торговля должна осуществляться только с участием посредника – информационной торговой системы.

Таким образом, указанные выше Правила оптовую торговлю признают электронной лишь в случае ее осуществления в информационной торговой системе. Правила определяют права и обязанности информационной торговой системы в части предоставляемых ее участникам услуг (порядок регистрации, заключения договоров с использованием электронных документов, отправки, получения и хранения информации в электронном виде), порядок размещения оферты, получения акцепта. Существенное значение имеют нормы, указывающие на необходимость включения в договор дополнительных условий, напрямую связанных с применением электронной формы заключения сделки. Пункт 22 Правил, в частности, требует включения в договор условия о порядке, этапах заключения и исполнения договора; порядке применения электронной цифровой подписи; порядке представления и отзыва оферты и акцепта; порядке внесения изменений в договор; способе хранения и предъявления электронных документов при электронном доступе к данной документации, а также условия предоставления бумажных копий электронных документов. Эти требования обоснованы: они соответствуют международной практике (например, Рекомендациям № 26, принятыми Рабочей группой по упрощению процедур международной торговли, которые включают Типовое соглашение об обмене для международного коммерческого использования электронного обмена данными). Однако указанные выше требования Правил к условиям договора, заключаемого в электронной форме, применяются только в отношении установленного ими механизма, т.е. при использовании информационной торговой системы. Если же субъекты хозяйствования договорились о заключении договора в электронной форме, не прибегая к

услугам информационных торговых систем, то по отношению к таким сделкам законодательство не устанавливает конкретного механизма правового регулирования порядка их заключения.

Анализ действующего гражданского законодательства в части применения его норм к электронным формам сделок показывает, что в соответствии с п. 1 ст. 161 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) сделка в простой письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами. Пункт 2 ст. 404 ГК устанавливает, что договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Таким образом, Гражданский кодекс предусматривает возможность заключения договора путем обмена документами посредством информационно-коммуникационных технологий, но устанавливает определенные требования – подписание договора уполномоченным лицом, чем и обеспечивается достоверность определения стороны по договору. Выполнение требований п. 1 ст. 161 ГК в отношении условия о подписании договора сторонами при использовании информационных технологий регламентируется п. 2 этой же статьи. В нем предусматривается возможность использования при совершении сделок электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи в случаях и порядке, предусмотренных законодательством или соглашением сторон. Электронная цифровая подпись является установленным законом реквизитом, подтверждающим, что договор подписан надлежащим лицом.

Таким образом, Гражданский кодекс устанавливает, что если стороны договорились об использовании электронного документа при заключении договора, то он считается заключенным в письменной форме. При этом электронная цифровая подпись должна соответствовать требованиям Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Так, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, оптовая торговля признается электронной при условии, что она осуществляется зарегистрированным в информационной торговой системе юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем путем обмена электронными документами. Правовой механизм заключения сделок с использованием электронных документов достаточно громоздкий. Осложняется он еще и тем, что в современных условиях в стране не создана сеть удостоверяющих центров, которые могли бы оказывать услуги по распространению открытых ключей электронной цифровой подписи, подтверждению их принадлежности конкретным субъектам хозяйствования, изданию, распространению и хранению сертификатов открытых ключей.

На данный момент удостоверяющие центры имеют в основном органы государственного управления (Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь, Министерство промышленности Республики Беларусь, Министерство

информации Республики Беларусь и др.), которые обеспечивают отправление ими административных процедур с использованием электронных документов. Теоретически можно предположить, что эти удостоверяющие центры могли бы оказать услуги при заключении сделок между субъектами хозяйствования, но, как правило, они работают в рамках своего ведомства. Правда, узкоспециализированные удостоверяющие центры немного расширяют возможности использования их электронных цифровых подписей в отношениях с иными государственными органами и субъектами хозяйствования. Так, удостоверяющий центр Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (<http://www.pki.by>) предоставляет возможность использования электронной цифровой подписи, кроме электронного налогового декларирования, также при взаимодействии с Республиканским унитарным страховым предприятием «Белгосстрах», электронной торговой площадкой «Белорусская универсальная товарная биржа».

Разрешением сложившейся ситуации могло стать создание организаций, в том числе частной формы собственности, оказывающих услуги по распространению электронных цифровых подписей, их открытых ключей и сертификатов. Тогда бы субъекты хозяйствования в рамках действующего законодательства смогли бы более полно реализовать правовые механизмы электронных сделок. Опыт создания подобных организаций уже имеется в России. Так, в качестве примера можно сослаться на деятельность EKEY.ru (<http://ekey.ru>), Национального удостоверяющего центра (<http://www.nucrf.ru>), предоставляющих услуги по распространению электронных цифровых подписей, сертификатов открытых ключей, использование которых возможно на различных торговых площадках, в системе государственных закупок, а также для обеспечения осуществления административных процедур государственными органами. Поэтому развитие именно системы частных субъектов инфраструктуры в сфере распространения и функционирования электронных цифровых подписей позволит решить проблему использования электронных технологий при установлении договорных отношений между субъектами хозяйствования.

Использование электронных документов, подкрепленных электронной цифровой подписью, как способ заключения сделок позволяет более надежно обеспечить безопасность таких сделок. Обусловлено это тем, что участники электронной оптовой торговли должны быть зарегистрированы в информационной торговой системе и тем самым уже пройти определенную процедуру проверки. Заключение договора путем обмена электронными документами, целостность и подлинность которых подтверждается электронной цифровой подписью, позволяет определить, что волеизъявление на сделку исходит от надлежащей стороны. Однако Гражданский кодекс (п. 2 ст. 161) и Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (ст. 2), основываясь на положения международного-правового документа – Типового закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», допускают заключение сделок с использованием иных аналогов собственноручной подписи, а равно с использованием документов в электронном виде, целостность и подлинность которых определяется без применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи. Установив такую

возможность, закон не определяет правового механизма заключения подобных сделок. Представляется, что в современных условиях (до установления законодательного регулирования) правовой механизм заключения указанных сделок и исполнения обязательств, как это вытекает из норм Гражданского кодекса, должен определяться соглашением сторон. В договорах, заключаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, либо в отдельном соглашении необходимо, наряду с общими условиями, детально прописать все те особенности, которые связаны с использованием указанных технологий в каждом конкретном случае. В частности, вопросы, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий (вид программного обеспечения, порядок его изменения в процессе работы, меры по обеспечению безопасности информационных систем, меры по обеспечению конфиденциальности информации, привлечение информационных посредников, обязанности по хранению электронных документов и др.), порядком предоставления оферты и акцепта (форма представления оферты и акцепта, время их получения, порядок и время уведомления о получении оферты и акцепта, порядок внесения изменений в договор и др.), ответственностью сторон (за сохранность электронных документов, неправомерный доступ к данным заключенного договора, неправомерные действия привлеченных посредников, форс-мажор и др.).

Изложенное выше дает основание сделать некоторые выводы и высказать отдельные предложения по дальнейшему совершенствованию правового механизма заключения сделок оптовой торговли, осуществляемой в электронной форме:

1) за последние годы активно формируются инфраструктура электронной оптовой торговли и механизм ее правового регулирования. На сегодняшний день сформирован правовой механизм заключения сделок электронной оптовой торговли в рамках информационных торговых систем с использованием электронных документов, внедрению которого тормозит нехватка удостоверяющих центров;

2) для динамичного внедрения в оптовую торговлю информационно-коммуникационных технологий следует создавать организации, в том числе и частной формы собственности, которые занимались бы распространением электронно-цифровых подписей и выполняли бы функции удостоверяющих центров;

3) допуская иную (отличную от обмена электронными документами) процедуру заключения сделок электронной оптовой торговли, действующий закон не определяет ее правовой механизм. В связи с этим (до внесения дополнения в законодательство) специфические условия таких сделок следует определять соглашением сторон и закреплять в заключаемых договорах, что существенно упростит доказывание факта заключения договора в случае возникновения спора и его разрешения в суде.

ЛИТЕРАТУРА

1. The 2009 E-commerce multi-sector "E-Stats" report // U.S. Census Bureau [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.census.gov/econ/estats/2009/2009reportfinal.pdf>. – Date of access: 12.01.2012.

2. Отчет «Россия онлайн. Влияние Интернета на российскую экономику» // The Boston Consulting Group [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.bcg.ru/documents/file79165.pdf>. – Date of access: 12.01.2012.
3. Частники обеспечили почти 90 % оптового товарооборота в Минске в 2010 году // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://odsgomel.org/rus/новости/беларусь/2979/>. – Дата доступа: 23.01.2012.

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА ПОРУЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Николичев Д. Н.

Отношения представительского типа являются довольно распространенными в гражданском праве. Действующее гражданское законодательство закрепляет различные модели институтов представительства, которым присущи свои видовые особенности, позволяющие наиболее полно и эффективно регулировать отношения гражданского оборота.

Договор поручения и управленческое представительство имеют определенный интерес при их соотнесении с точки зрения возможности установления определенной самостоятельности в правовом регулировании управленческого представительства и одновременно возможности распространения правил управленческого представительства на отношения из договора поручения.

Проводя сравнительный анализ исследуемых отношений, следует обратить внимание на ряд положений определяющих их общую юридическую природу.

Так, отношение из договора поручения и управленческого представительства объединяет:

- общий предмет правового регулирования. Соотносимые модели относятся к отношениям представительского типа, предметом которых является совершение представителем на основании полномочий юридических действий, направленных на непосредственное возникновение у представляемого прав и обязанностей;

- общей является и структура межсубъектных связей участников, которая делится на внутреннее (представляемый – представитель) и внешнее (представитель – третьи лица) отношение;

- оба вида представительства возможно отнести к договорному представительству, целью которого является добровольное волеизъявление сторон, направленное на выступление одного лица (представителя) от имени другого (представляемого) в отношении с третьими лицами.

С методологической точки зрения достижение поставленной цели предполагает провести соотношение управленческого представительства и договора поручения путем сопоставления структурных элементов образующих юридическое содержание исследуемых моделей, а также их признаков.